Ан Хаян нервничал. Конечно, признаться никому в этом он не мог, чувствуя чудовищную ответственность, но себя ему было не обмануть.

Далеко не самая маленькая армия сверхлюдей, состоявшая не из одной сотни самых разных мастеров, внушала. Конечно, это не тысячные, десятитысячные или даже стотысячные армии простых людей, однако сравнивать условную тысячу людей и сотню мастеров боевых искусств — это как сравнивать тысячу велосипедов против сотни танков.

Каждая, даже самая слабая единица имела силу крушить камни, прыгать на десятки метров и одним ударом кулака взрывать головы всех несогласных, что полностью меняло масштабы армии, собравшейся за спиной своего главы. Чего уж говорить, если сильнейшие представители армии и сами были армией танков, из-за чего сравнение в тысячу велосипедов и сотню танков было не совсем корректным и даже ошибочным. В каком-то смысле — это как если сравнивать велосипед и бомбардировщик.

Ан Хаян поморщился, лёгким взмахом руки убрав с себя всю влагу. На головы мастеров неожиданно начал падать настоящий ливень, гроза в небе мелькала уже давно. Тучи казались столь плотными, словно собирались бедных мастеров сейчас сожрать живьём.

Особенно ситуация казалась абсурдной на фоне погоды, что была буквально за спинами мастеров: где-то там, всего в паре десятков километров, которые многие мастера могли преодолеть за рекордные минуты, стояла пусть и мрачная, но вполне терпимая, местами даже солнечная погода. Казалось, что своим существованием армия, собравшаяся из множества самых разных и противоречивых образований, защищала единственный уголок спокойствия, куда хотели прорваться нападающие.

— Поскорее бы это уже всё закончилось, — пробормотал себе едва слышно под нос Ан Хаян, поправив сумку на груди. — Мои башенки…

Вновь поморщившись, парень поднял взгляд на небо и сделал лёгкий жест пальцами, чем-то напоминающий перелистывание страницы электронной книги на планшете. Только начавший на него падать ливень, под удивлённые взгляды стоявших недалеко от него старейшин, начал его огибать, что со стороны выглядело неестественно и крайне пугающе, словно он, на фоне промокшей армии, был обычным наблюдателем, что по какой-то странной ошибке стал одним из главных действующих лиц.

Пожалуй, роль командующего читаке, как истинному «наблюдателю», подошла бы намного больше.

— Вы не теряли зря время, глава, — улыбнулся дружелюбно Ан Хаяну старейшина секты Цветущей Сливы, Пэк Ённам.

— Ты неожиданно захотел со мной пообщаться о чём-то, не связанном с войной? — повернул голову на стоявшего сзади него старейшину Ан Хаян.

Старейшины остальных достаточно крупных сект, имевших право стоять сзади главы региона, переглянулись.

— Мне кажется, что это идеальная возможность, — поднял взгляд пожилой мужчина на чёрное небо. — Сегодня много учеников и мастеров моей секты погибнут. Меня это огорчает и пугает, глава. Чувствуете ли вы что-то подобное?

Ан Хаян приподнял бровь, посмотрев на старейшину как на старого маразматика.

— Ничуть, — легко соврал глава региона, ненадолго задумавшись, наблюдая за тем, как его огибают капли дождя. Армия противника была всё ближе. — Но я сделаю всё, чтобы выжило как можно больше людей, насколько бы невозможно со стороны это ни выглядело. Или ты думаешь, что мы на свою сторону перетянули целителей просто для красоты?

На, вероятно, самое смазливое и утончённое лицо всего Мурима вылезла тонкая усмешка. Старейшины, услышавшие слова своего главы, вновь переглянулись.

Целители тоже были среди высокопоставленных старейшин и, пусть они держались на почтительном расстоянии, явно указывая на то, что их союз несёт характер сугубо временный и, скорее, вынужденный, всё же решили подать голос:

— Мы не вознесённые, глава, и не можем вернуть мёртвых к жизни. Помните об этом.

— Пожалуйста, помните, — вторил ему другой целитель. — Наши целители не станут прыгать в самую гущу за ранеными мастерами других образований.

— Я сомневаюсь, что наш глава имел в виду именно это, — хитро улыбнулся старейшина секты Удан, над чём-то задумавшись. — Мой ученик много рассказывал про тебя, Небесный Демон, и я начинаю понимать, почему. Будет интересно посмотреть, как ты попытаешься обмануть смерть, ха-ха-ха!

«И что он там такого уже рассказывал? Я его просто запугал», — фыркнул Ан Хаян, вспоминая свои редкие встречи с агрессивным последователем секты.

За медленно, но крайне уверенно и вальяжно приближающимися демоническими мастерами, принадлежащими прямо или косвенно к культу Чёрных Небес, наблюдать было тяжело чисто психологически. Тот, кто отдал болванчикам приказ так идти, явно знал своё дело и сейчас, должно быть, довольно лыбился.

Понять, кого поставили командующим армией, получилось не сразу. Лишь когда армия противника оказалась достаточно близко и остановилась прямо напротив армии региона Небесного Демона, вперёд медленно вышел длиннорукий, ранее едва не убивший Ан Хаяна, монстр, скрывающий за старым балахоном место, где у нормальных и даже большинства ненормальных есть лицо.

— Главный приближённый пыли, м-да… — цыкнул Ан Хаян, поправив сумку на плече.

Две армии встали друг напротив друга. Никто и не думал скрывать свои силы и, казалось, наоборот начал их намеренно выпускать в окружающее пространство, из-за чего реальность, ощутив в одной конкретной точке подавляющее энергетическое давление, не зная, на кого или что давить, бессильно затряслась.

Лишь единицы, сильнейшие среди сильнейших могли чувствовать агонию мира, но никто не реагировал на неё. Отменить уже было ничего нельзя, как и дружно разойтись, не говоря уже о какой-либо коллективной помощи миру: им нужен был победитель. Если они сейчас дадут заднюю, если победитель не будет определён и одна из сторон отступит, то война может затянуться, а это приведёт к войне на истощение.

Что Ан Хаян, что Хван Мун Су, что Джун Ён А (особенно она!) не могли позволить подобному произойти. Слишком много они сделали, чтобы сейчас отступить и подарить этому миру судьбу ещё более ужасную, чем она была в других отражениях мира.

Естественно, что глава региона праведников, что глава демонического региона имели совершенно другие мотивы. Но суть была одна — отступать никто не собирался, как и что-то затягивать.

Всё и так порядком затянулось.

«Пора кончать это», — нахмурился Ан Хаян, молча направившись вперёд, прямиком на вражескую армию.

Вокруг них было поле. Их окружал пейзаж, состоящий из гор и бескрайних лесов. С неба на них падал сильный ливень, ветер был столь сильным, что простого человека могло спокойно и снести, что, впрочем, не мешало мастерам боевых искусств твёрдо стоять на земле и не испытывать какого-либо дискомфорта.

Ан Хаян выделялся. У него не было каких-то вычурных одежд или чего-то подобного, но…

Вид того, как природа его в самом что ни на есть буквальном смысле огибала, внушал. Естественно, защититься от дождя в той или иной форме, мог практически каждый, однако все эти приёмы так или иначе строились на Ци.

Парень же не выпускал в окружающее пространство и капли энергии, и это было самым пугающим.

«Конечно, это не так легко, как я тут всем показываю, но положение обязывает», — промелькнула мысль у недовольного парня.

Его одежда была полностью сухой; ливень и ветер, будто поддаваясь какому-то магнитному полю, монолитному щиту и незримому приказу свыше, избегали его. Возможно, только сейчас, в этот короткий миг, каждый случайный зритель мог понять, что он на фоне пейзажа был самым… неправильным. Ни старейшины праведных сект, ни обезумевшие демонические мастера или неподвижная фигура в балахоне без лица — лишь Ан Хаян.

«От торжественности атмосферы у меня сейчас начнётся зубная боль, — мысленно поморщился парень, медленно остановившись. — Давай, Ан Хаян, ты справишься… Помяни творец мои башенки из спичек, здесь для пущего драматизма не хватает только клептоманки в виде подмоги… Когда она там придёт?..»

И всё же он надеялся, что она не понадобится.

Парень медленно обвёл взглядом вражескую армию, после чего, совсем немного усилив голосовые связки своей концентрированной, подавляющей силой, заговорил:

— Те, кто истинно служат культу Чёрных Небес и знают, кто я. На колени. Сейчас же.

Мягкий, нежный, приятный слуху голос разошёлся по всему полю неизбежной битвы. Обычная фраза, столь надменная и презрительная, словно в мир вернулся единоличный Император, решивший заговорить с простыми крестьянами, на миг привела всех в недоумение, и если представители региона Небесного Демона не поняли скрытый подтекст фразы, то многие из тех, кто принадлежал к армии противника…

— Ан Хаян, Небесный Демон, молодой глава!!!

— Молодой глава, живой и здоровый, ха-ха-ха-ха!!!

— Прекрасный и могущественный, владыка Мурима и Чёрных Небес!

— Во славу Чёрных Небес!!!

Истинные фанатики, принадлежащие к культу, буквально взорвались столь концентрированными эмоциями, что Ан Хаян, на которого весь этот океан эмоций был направлен, чуть не плюхнулся на задницу, едва не уничтожив всю торжественную атмосферу. Парень, ранее уверенный в том, что его разум уже ничто не сможет поколебать, впервые столкнулся со столь абсурдной и откровенно пугающей верой.

Понять культистов было… ладно, не легко, но можно: мозги им полоскали давно и предметно. Практически подавляющее число культистов слышало про главу лишь через слухи. Мозги же им полоскали, и полоскали всё больше и больше, будь то на почве того, что их молодой глава — самый прекрасный мастер Мурима; самый молодой мастер, приблизившийся к вознесению; самый гениальный мастер, в четырнадцать лет возглавивший целый регион; самый…

Этих «самый» можно было приписать десятки. Как правило, чем больше ожиданий — тем сильнее разочарование. Увы, это был тот редкий, практически нереальный случай, когда если не все, то практически все слухи были как минимум частично правдивыми.

Для фанатика осознать, буквально увидеть, что предмет его фанатизма действительно настолько великий, насколько про него говорят…

Это всё равно что на самом деле исполнить заветную, давно желанную, мечту.

Многие крикуны, удивляя своих товарищей, что ранее про этот ваш культ толком и не слышали, просто поддавшись более сильному, действительно начали падать на колени, ошеломив две армии ещё больше, чем это сделал своим странным заявлением Ан Хаян.

— Ваши слова столь же прекрасны и ядовиты, мой дорогой молодой глава!

Ан Хаян прищурился, услышав в толпе крикунов отчётливый голос знакомого извращенца. Пожалуй, повторный поиск его в толпе, — особенно учитывая, что Ночная Цикада, как один из сильнейших мастеров, шёл в первых рядах, — парень решил отложить до лучших времён.

Желательно, навсегда.

Естественно, если бы одним именем молодого главы культа можно было всё решить, то было бы слишком скучно. Увы, это было лишь началом.

Длиннорукий безликий монстр в чёрном балахоне вышел вперёд, достав из-за пазухи небольшой пузырёк крови, из-за которого зрачки Ан Хаяна сузились.

Он ни на секунду не сомневался, чья кровь была внутри пузырька.

Чудище открыл пузырёк и вытянул вперёд длинную руку, вылив его содержимое на траву. Чёрная, густая, отвратительная кровь тут же смешалась с землёй и водой, но, как ни странно, растворяться и не думала, наоборот начав становиться всё больше и больше.

«Это сейчас на меня он какого-то опасного NPC отправит? — промелькнула бредовая мысль у парня. — Бесполезно, он сам по себе тот ещё промежуточный NPC. Тогда?..»

Лицо парня заледенело, когда сгусток крови неожиданно принял гуманоидную фигуру,

состоящую полностью из чёрной, не пропускающей свет, крови.

В груди парня что-то сжалось, что удивило даже его самого. Казалось, кровь по его венам начала идти чуть быстрее; голова немного запульсировала, в ушах поднялся лёгкий звон. Мастер боевых искусств его уровня чисто физиологически не мог испытывать таких проблем на ровном месте.

Ан Хаян фыркнул.

«Вот и подлянка начала просыпаться по чуть-чуть. Море крови, будь оно проклято творцом башенок из спичек. Вот же мудила пыльный, — не сдержал чувств парень. — Ну давай, нападай! Или что ты хочешь там?.. Речь какую-то выдать?»

Сгусток крови, недолго подумав, ожидаемо решил заговорить, уставившись на неподвижного, молча наблюдающего за трансформациями сгустка крови Ан Хаяна:

— Молодой глава решил пойти своим путём. Культ понимает и принимает такой путь, но предлагает молодому главе вернуться по собственной во…

— Нет.

Сгустку крови не дали договорить: его неожиданно порвало на части и, не дав, — стоило признать, что вполне ожидаемо, — вновь сгуститься, буквально выжгло из-за пределов мира тёмно-пурпурной энергией, которую в скопление жижи, имеющее к нормальной крови отношение чисто номинальное, отправил Ан Хаян мечом.

Наверное, толпа уже просто устала удивляться, просто не зная, как реагировать. Удивлённые члены региона Небесного Демона хлопали глазами и смотрели за представлением, члены культа Чёрных Небес окончательно загрузились, и особенно это касалось всё ещё стоявших на коленях истинных представителей культа.

Ан Хаян устало поднял взгляд на чёрное небо. Затем опустил взгляд на свой меч. После — сосредоточил своё внимание на длиннорук чудовище в балахоне.

— Твои действия, раб?

Парень, насмешливо улыбнувшись, сделал небольшой финт мечом, словно приглашая своего оппонента сделать следующий «ход».

Ливень продолжал усиливаться.

Давление Ци подбиралось к критическому показателю.

Безликий, недолго думая, поднял руку вверх. Насмешливая улыбка Ан Хаяна медленно исчезла, когда он увидел, как дальние взводы противника, разбитые по всей армии, зашевелились. В следующую секунду он понял, что собирается сделать враг, но отдавать команды было уже поздно: монстр отдал приказ первый.

— Пли.

Голос чудовища не был громким, тем не менее, Ан Хаян готов был поставить свою коллекцию башенок из спичек, каждый на поле битвы мог услышать холодный приказ мутанта. Правда, парня смутило не это, а скорее то, из чего длиннорукий в принципе заговорил. Это было не

похоже на технику передачи звуков, и в том числе имитации речи, о которой мельком слышал парень, и которую сейчас активно осваивал его ручной ворон-труповод. Мысль пришла мгновенно:

«У него в заднице рот, что ли?!» — дёрнулась бровь парня, но почти сразу ему пришлось откинуть лишние мысли.

За спиной Похитителя Лиц, разрывая капли дождя, полетели сотни усиленных Ци стрел.

Ан Хаян, не до конца понимая, откуда демонический регион откопал столько мастеров лука, которых днём с огнём не сыщешь, выругавшись, поднялся в небо, встав напротив летевших в его армию стрел. Естественно, мастера, обладающие сверхъестественным восприятием, успели бы отреагировать на град стрел и защититься, однако ещё неизвестно, кто действительно мог пережить выстрел, а кто — нет.

Терять же своих подчинённых ещё до того, как они вступили в бой, будет как минимум неудобно. Парень уже видел, как в истории его описывают, как поехавшего на башенках и домиках психе, что потерял десятки бойцов ещё до начала стычки.

К счастью, он уже перешёл порог силы, когда град летевших на него и его армию стрел мог напугать его сколь-либо. Слишком уж была большая разница в количестве и качестве Ци, не говоря уже о том, к чему волей-неволей прикоснулся парень.

Ан Хаян вытянул руки. Пространство духовных нитей, в такт движений его рук, задрожало. В безумных глазах шизофреника блеснули сотни и тысячи переплетающихся между собой нитей, что, следуя воле своего господина, натянулись, превратившись в струны.

Руки Ан Хаяна, его сознание и совсем немного Ци прошлись по струнам, заставив те задрожать и подчиниться его воле. Чем сильнее он становился, чем больше видел и чем глубже погружался на план существования, находившийся на стыке мироздания, тем более абстрактными и эфемерными становились его способности, и даже его сознание уже не обманывало столь сильно, намекая на то, что разум носителя чуждой человеку силы начал отдаляться от своего первоначального восприятия всё дальше и дальше.

Впрочем, тем, наверное, лучше.

Сотни стрел, так и не долетев до конечного пункта, застыли в воздухе. Мастера, присоединившиеся волей-неволей к Ан Хаяну, подняли восторженный боевой клич, выпустив в окружающее пространство ещё больше силы. Пространство начало буквально надламываться, из-за чего и так сильная буря только усилилась.

Крики людей уже не могли перебить кричавший ветер. Где-то далеко послышалось потустороннее карканье вороны.

Наблюдавшие за всем этим старейшины великих сект переглянулись. Друг другу кивнули. После чего как один заорали:

— В атаку!!!

Пространство вспыхнуло водоворотом спектров Ци, навсегда выжигая в поле на границе региона след прошедшей битвы.

***

О том, что Альянс Праведников решил сделать свой шаг, узнали практически сразу. Создавалось впечатление, что все ближайшие и даже отдалённые от региона Небесного Демона секты и кланы, так или иначе попавшие под влияние Альянса, неожиданно ожили и с пугающей сноровкой зашевелились.

Бедные люди, никоим образом не связанные с мастерами боевых искусств и уж тем более Ци, в последнее время страдавшие от страшной непогоды, дополнительно стали свидетелями того, как по их улицам и крышам начали массово пробегать мастера, направляясь в одно им понятное место. В самых разных одеждах, имея самое разное телосложение и давление Ци, они начали экстренно сползаться со всех возможных, ближайших к заветному региону, углов Альянса.

Многие жители на полном серьёзе начали думать о том, что наступает конец света, и это несмотря на то, что по улицам ходили представители Альянса, разнося вести о начале штурма.

Несколько тысяч мастеров. Что ни говори, сумасшедшее число людей, чью коллективную мощь даже представлять страшно. И все они, с подачи старейшин Альянса, верховных старейшин всего Альянса, неожиданно уверовавших в надёжности молодого главы, собрались под предводительством одного единственного «юноши», что сейчас со стороны смотрел на весь Мурим, застыв высоко в небе.

Среди чёрных туч заметить неподвижную фигуру было практически невозможно. Маленькая точка, скрывшаяся среди бури, покрывшей весь Мурим, полностью игнорирующая процессы, в которых эта точка была виновата чуть больше чем полностью.

— Я чувствую, — облизнул пересохшие от волнения губы парень, не сдержав нервный смешок. — Ещё чуть-чуть, ещё чуть-чуть… Совсем чуть-чуть, и я дотянусь… Самую малость…

Бессмертный вытянул руки вверх, потянувшись к чему-то невидимому. Его пальцы, соприкасаясь с материей, буквально вгрызались в мир. Материя затрещала, забрыкалась, начала дестабилизироваться и разрушаться.

Могло показаться, что законы бытия сейчас окончательно рухнут, но в последний момент бессмертный сдержал себя, медленно опустив руки. Поток серебристой, блестящей, внеземной энергии покрыл его. Юноша схватился за голову, свернувшись в калачик.

— Я не чувствую… я не чувствую… Не чувствую.

Бессмертный медленно успокоился, глубоко вздохнув. Ничего не говоря, он с характерной вспышкой оказался в другом месте, временно оставив безумно глупую, но оттого не менее соблазнительную идею попытаться вырваться за пределы мира не естественным путём, а исключительно собственными силами.

Не вылететь из мира, а порвать мир и вылезти из него в неизвестность, даже не имея конкретной точки назначения.

Да, он не сравниться со своей истинной силой, растратив слишком много ценной энергии, переселяясь в своих потомков, чьи тела от поколения к поколению становились всё слабее и слабее, однако его Ци всё ещё было достаточно, чтобы доминировать над миром, дабы однажды вернуться в родные края и там неспешно восстановить свою силу.

К счастью или сожалению, у сошедшего с ума старика всё ещё оставалось немного ума, чтобы сдержать свои порывы и подождать момента, когда мир будет приближаться к родной гавани и получит рану достаточную, чтобы он, организатор всего этого, смог спокойно протиснуться за пределы мира и вернуться в свой, родной. О-о-о, он совершенно точно был уверен, что жалкий осколок высшего мира как минимум ненадолго приблизиться к своему прародителю, вступив в резонанс, но для этого…

Для этого нужно было ещё чуть-чуть подождать. Не недели и даже не дни. Последний, малюсенький толчок.

Мин Мичжун беззвучно перенёсся к своему дворцу, подняв взгляд на чёрное небо, в котором бушевала…

Чёрная гроза?..

— Неужели Небо сжалилось надо мной? Значит, воля дошла до нужной кондиции?

Улыбка ранее нежного и любящего мальчишки превратилась в безумный оскал. На голову давно упало безумное давление мира, которого становилось избежать с каждым часом всё сложнее, однако…

Бессмертного это уже мало интересовало. Он больше не хотел мучить себя и скрывать свою силу.

Древнее ископаемое в теле молодого парня опустило взгляд на бренную землю, сделав очередной шаг сквозь пространство, исчезнув во вспышке серебристой энергии.

Армия со старейшинами уже заждались его. За армией же его ждал родной мир.

По правде говоря, бессмертный даже не представлял, насколько он был прав.

В этот же миг, прямиком во дворце главы региона Альянса Праведников, в комнате превратившегося в овощ главы Альянса, из образовавшегося в помещении облака появился пожилой мужчина в белых одеждах с метлой в руке.

Окинув безразличным взглядом богато обставленную спальню, Ко Хюн Су, улыбнувшись в прямо на глазах уменьшавшуюся бороду, отпустил застывшую в стоячем положении метлу и, вплотную подойдя к бессознательному главе, дал ему щелбан. Совсем лёгкий, такой, шуточный и вместе с тем несущий нечто большее.

— Иначе было нельзя, — покачал головой старик. — Он мог что-то заподозрить. Мы же этого не хотели?..

Глаза старика засветились, улыбка стала чуть шире. Подхватив метлу, пожилой мужчина, не оглядываясь, исчез.

Можно было с уверенностью сказать, что он знал, что будет дальше: глава открыл глаза.

Открыл глаза, чтобы тихо, пока никто не видит, заплакать.

Ко Хюн Су же отправился по следам бессмертного, собираясь устроить Муриму незабываемое шоу.

Казалось, вырвавшийся лёгкий, воздушный смех старика разнёсся по всему дворцу.

***

Густой лес не стал для мастеров Альянса каким-либо препятствием. Они, в отличие от демонического региона, действовали совершенно иначе, начав в самом что ни на есть буквальном смысле штурм. Жёсткий, неостановимый, крайне стремительный штурм, вызывающий сомнения в его адекватности не только защищающихся, но и нападающих.

Если бы кто-то с неба наблюдал за происходящим, то стал бы свидетелем того, как несколько тысяч маленьких точек, мелькавшие в густом лесу, растянувшиеся на многие километры, спешно, на просто абсурдной скорости, приближаются к двум столкнувшимся армиям региона Небесного Демона и тех, кто волей-неволей попал под влияние культа Чёрных Небес.

Естественно, многие мастера, и в особенности старейшины сект размышляли над тем, зачем им действовать столь грубо, но никто не мог пойти против воли главы. Верховные старейшины Альянса его поддерживали и праведным мастерам оставалось лишь надеяться, что…

Их «тактика» оправдается. Что они смогут стать той силой, что придёт как раз к моменту, когда обе армии уже ослабнут и Альянс сможет, будто цунами, несущаяся на берег, смести две вражеские армии одним махом, поставив крест на войне на долгие годы, пока раздробленные демонические мастера вновь не соберутся под эгидой могущественного покровителя.

Все сомневались. Они знали инструкции, готовились к ним в строжайшей секретности, и даже сами до последнего не знали, что их ждёт, однако…

Что-то было не так.

Это чувство не покидало каждого мастера, волей-неволей ставшего частью наступления. И самым здесь пугающим было то, что если до глобального построения они ещё на самом деле сомневались и некоторые даже думали сбежать, понадеявшись на то, что их просто спишут, как дезертиров или пропавших без вести (что, конечно, лучший вариант), то после построения…

Они уже не чувствовали это ощущение неправильности столь явно. Особенно, когда увидели застывшего в небе, покрытого серебристой, внеземной энергией молодо… внеземной энергией главу.

Волшебный и прекрасный, совершенный идеал, — такое впечатление создалось у всех тех, кто стал свидетелем чуда. Им всем хотелось идти за главой, и эти мысли…

Эти мысли угнетали многих, ибо они понимали, что что-то было не так, но не могли понять, что. Единственное, что они могли сделать — это следовать приказам высшего существа. Следовать приказам и осознавать, что каждый из них находится под незримым влиянием ещё совсем мальчишки. Мальчишки, которого все видели, но которого никто не видел.

Вёл ли он армию? Если вёл, то почему они не знали об этом? Кто-то ими командовал?.. Старейшины? Нет? Нет! Но ведь кто-то командовал! Они знали, куда идти, но и не знали.

Знали…

Не знали?

Мало кто обращал внимание на то, что десятки членов сект и особенно представителей

небольших кланов так и не добегали до пункта назначения. Даже до первого встречного противника. Их разум и Ци просто переставали их слушаться, а тела отказывали. Будучи слабыми, они просто не выдерживали…

Благословения главы.

Внимания если не полностью, то практически божественного существа.

Удивительным образом те, кто таки замечали то, как медленно, но неотвратимо редели взводы мастеров, не останавливались. Липкий ужас уже давно подкрался к горлу, однако это никого не останавливало и, кажется, даже мотивировало ускориться, заставляя использовать как можно больше своей Ци, что было даже где-то смешно: какой толк будет от всей этой армии сверхлюдей, если, когда они придут к точке назначения, половина из них уже выдохнется?..

Особенно эти мысли стали актуальными, когда мастера таки дошли до территории, что уже охранялась регионом Небесного Демона по-настоящему.

Лес был сам по себе не самым освещённым местом, и это не учитывая бушующей природы и буквально почерневшего неба. Без сверхъестественного зрения и восприятия мастера бы могли и затеряться среди лесов, только если бы не залезли на высокое дерево и не осмотрелись в поисках маршрута.

К их сожалению, тёмные пространства были не их стихией. Зато были стихией нищих и, с недавних пор, их нежеланного главы.

Джун Ён А, следившая за передвижением вражеского войска, вместе с тем смогла стать свидетельницей того, как нищие начали массово утаскивать в тени вражеское войско. Входя, наверное, в какой-нибудь топ людей с самой сильной чувствительностью к колебаниям мира и тому, что в нём происходит, девушка могла не только слышать потусторонний крик и смех жертвы и хищника, но и буквально видеть, как и без того мрачный лес покрылся чем-то вроде тени.

Это было невозможно объяснить, лишь увидеть.

Тень на тени. Тьма на тьме — вот что собой представлял лес на самом деле. Создатель этого шедевра, как ни странно, был их младший брат.

— Куда же тебя завёл твой путь, младший брат… — покачала головой девушка, после чего отогнала глупые мысли и спрыгнула с ветки высокого дерева, исчезнув в пространстве.

Опять.

Вероятно, лучше неё разведчика, не считая нищих, не найти. Единственная разница в том, что она не была ограничена тенями, а в последнее время — положением в пространстве.

Армия же, несмотря ни на что, продолжала продвигаться, держа курс на вражескую армию, пусть и могли попробовать взять под контроль застроенную часть региона.

Впрочем, как будто это кого-то на данном этапе интересовало.

Как ни странно, сильнейшие мира сего не спешили делать шаг, лишь наблюдая. Можно было даже подумать, что эти давно потерявшие головы от могущества старики в принципе ушли куда-то вместе чай пить, да глобальные катаклизмы обсуждать, пока их армии дерутся не на

жизнь, а на смерть…

И где-то даже это будет правдой, но лишь частично.

Они ждали не потому, что им было плевать или не плевать. И не потому, что им нужно было пафосно появиться в самом конце (скорее всего).

Просто шаг одного — значил и, если ситуация начнёт выходить из-под контроля, шаг другого.

Карточный домик мог упасть слишком легко.

Глава Альянса, ложный бессмертный, чьё настоящее имя давно потеряно в анналах истории, не сможет довести мир до идеальной кондиции;

Старейшина секты Облака, Ко Хюн Су, формальный глава и кандидат на становление следующего вознесенного, не успеет подготовить своё тело достаточно, чтобы пережить то, что он задумал сделать;

Глава культа Чёрных Небес, Ан Мусон, страшный, мерзкий и безумно могущественный мастер, буквально главное зло из одного маленького романа альтернативной Кореи, возжелавший всего и сразу, плюнув на любую цену…

Пожалуй, его состояние было самым жалким. Не то, чтобы он не хотел сделать шаг.

Пусть это и не совсем передаёт истинный ход вещей, тем не менее… В какой-то степени, можно было сказать, что он не мог встать.

Если он сейчас потратит слишком много быстро уходящей энергии, то потом его силы не хватит на выполнение задуманного. Поэтому ему приходилось принять правила игры остальных и лишь следовать задуманному плану.

Вот уж кого ситуация угнетала по-настоящему.

— Жалок ли я, Шин На Ён? — спросил безразлично глава культа Чёрных Небес.

Умостившись в кресле на улице, он быстро стал жертвой бури. Впрочем, капли дождя до него всё равно не доходили, просто испаряясь под силой красноволосой женщины, стоявшей рядом с главой культа.

— Я не смею вам врать, — поклонилась женщина перед полумёртвым телом. — Вы определённо жалкий, глава.

— Думаешь над тем, почему я не отправил тебя к мальчишке, — констатировал живой труп. Его глаза были полностью слепы, однако глава культа смотрел прямиком на женщину. Говорить ему было безумно тяжело, и было особенно удивительно то, что он в принципе решил заговорить. — Ты та, кто любит его больше всех в этом мире. Ты должна будешь сказать, когда всё закончится, кого ты видишь перед собой. Это — твоя конечная цель.

Больше Ан Мусон ничего не сказал, спокойно облокотившись на спинку кресла.

Красноволосая женщина сжала кулаки, подняв взгляд на чёрное небо. Она и подумать не могла, что глава культа решит поступить с ней настолько жестоко.

В момент, когда Ан Хаяну её помощь нужна будет особенно сильно, она обречена на то, чтобы

сторожить существо, которое она ненавидела больше своей жизни, и надеяться на то, что Ночная Цикада сможет направить главу. Сделать так, чтобы Ан Хаян сам пришёл сюда, а не его притащили силой.

…возможно, плохое чувство юмора — это семейная черта всех членов семьи Ан…

http://tl.rulate.ru/book/74324/2800420